

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс формирования вещественных доказательств, завершающийся приобщением предмета к делу именно в качестве вещественного доказательства, представляет собой достаточно сложный процесс и распадается на допроцессуальный и процессуальный этапы. Первый из них характеризует процессы отражения событий в окружающем мире, в итоге которых предмет, бывший до этого нейтральным, приобретает качества будущего вещественного доказательства либо впервые возникает в результате совершения преступления, т.е. становится носителем информации, имеющей значение для дела. Здесь важную роль играют условия, в которых исследуемое событие отражается на предметах материального мира, а также связи между событием и возникновением информативно насыщенного предмета.

Любой предмет становится вещественным доказательством только тогда, когда он прямо или косвенно связан с событием преступления. Какой же может быть эта связь? Этот вопрос недостаточно изучен в теории доказательств и заслуживает отдельного рассмотрения. В работах А.А. Эйсмана¹, А.А. Хмырова² прослежены различные связи между косвенными доказательствами и исследуемым событием. Вещественные доказательства, как правило, косвенные доказательства. Поэтому суждения этих авторов правомерно распространяются на связи вещественных доказательств с исследуемым событием. Эти связи оказываются многообразными.

Такие связи в первую очередь могут носить причинно-следственный характер. Это означает, что вещественное доказательство может выступать как продукт (результат) преступной деятельности. Здесь имеет место такая связь с событием, при котором событие выступает причиной появления вещественного доказательства. Примерами таких связей являются следы, оставленные на предметах материального мира, т.е. предметы, которые сохранили на себе следы преступления.

* © Кожемякин А.Ю., 2009

Кожемякин Андрей Юрьевич — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Причинно-следственные связи не исчерпывают, конечно, всех возможных многообразных связей вещественных доказательств с событием. Такова, к примеру, связь условия с обусловленным. Например, орудие преступления, применяемое при совершении преступления, — это необходимое условие совершения преступления. Будучи условием существования события, орудия преступления как элемент события выступают причиной образования следов.

Можно обнаружить и другие по характеру связи. Например, вещь, оброненная преступником, может рассматриваться как следствие преступления, но она также характеризует и пространственные связи, поскольку само по себе ее местонахождение в пространстве имеет доказательственную ценность.

Принято различать одно- и многозначные связи. Под однозначной связью понимают такую, когда возникновение, изменение или исчезновение одного явления или объекта с неизбежностью влечет строго определенные изменения, возникновение или исчезновение другого явления. В отличие от этого, многозначная связь имеет место тогда, когда изменение одного явления в зависимости от других факторов в одних случаях влечет названные изменения другого, а в других — нет³.

Далее речь идет о связях прямого и обратного направления. Прямым является направление от причины к следствию, от условия к обусловленному, от вещи к ее признакам и т.п. Направление от следствия к причине, от признака к вещи считается обратным. А.А. Эйсман указывал и на такие формы связей косвенных доказательств, как существенная связь (связь сущности с явлением), индивидуализирующая, или объемная связь, субстанциальная связь и связь преобразования⁴.

А.А. Хмыров, анализируя следственную и судебную практику, считает, что наибольшее значение в косвенном доказывании имеют генетические связи (причинно-следственные и связи условия с обусловленным), а также связь соответствия, функциональная связь, связь во времени (хронологическая) и в пространстве (локальная), а также специфическая связь принадлежности вещей⁵.

Что же касается процессуального этапа формирования вещественных доказательств, то он протекает, как отмечает С.А. Шейфер, на основе «вторичного отражения» события в окружающем мире, в данном случае в сознании познающего субъекта — следователя, дознавателя, а затем — в материалах уголовного дела⁶. Речь идет о первом элементе доказательственной деятельности, именуемом собиранием доказательств.

По поводу термина «формирование доказательств», который бытует наряду с термином «собрание доказательств», хотелось бы привести мнение Е.А. Доли, который пишет, что словосочетание «собрание доказательств» не отражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Как считает автор, если исходить из такой посылки, то доказательства остается только собрать. По его мнению, доказательства не собираются, а формируются⁷. И с этим трудно не согласиться, в особенности применительно к вещественным доказательствам, которые с учетом их процессуальной формы формируются именно субъектами доказывания — дознавателем, следователем, прокурором, судом. Вопрос о соответствующей замене термина логичен, но не столь актуален, более важной представляется конкретизация по содержанию и объему понятия «собрание доказательств», которое необходимо было бы закрепить нормативно.

Согласно закону, начальным элементом процесса доказывания является собрание доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Оно осуществляется проведением следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Кроме того, одним из процессуальных действий по собиранию доказательств является представление доказательств⁸.

Вещественные доказательства появляются в деле несколькими способами. Практика изученных уголовных дел (154 дела) показывает, что среди них преимущественную роль играют следственные действия. 67 % вещественных доказательств были изъяты в ходе проведения осмотров, обысков, выемок и некоторых других следственных действий, ч. 4 ст. 21 УПК РФ закрепляет возможность собирания доказательственной информации путем истребования предметов и документов. Однако, по материалам изученных дел, вещественные доказательства этим путем получены не были. В то же время важным каналом получения вещественных доказательств является их представление участниками процесса и оперативно-розыскными органами.

Следует назвать положения, определяющие процедуру представления доказательств. Они видятся следующим образом:

— Следователь, дознаватель или суд при поступлении ему ходатайства о приобщении предмета к материалам дела в качестве вещественного доказательства должен его рассмотреть и разрешить.

— Получив эти материалы, указанные субъекты должны составить протокол представления доказательств с отражением в нем характера

представленных материалов, а также обстоятельств их обнаружения и происхождения.

— Процессуальной формой представления доказательств должен являться протокол. Он должен фиксировать место и дату производства процессуального действия, его содержание, время начала и окончания, круг участвующих лиц.

— В протоколе также должно быть отражено содержание ходатайства о приобщении представляемых предметов или документов, указаны предполагаемые обстоятельства, которые могут быть установлены с помощью этого вещественного доказательства, а также описание его индивидуальных признаков.

— В случае признания представленных предметов или документов вещественными доказательствами выносится постановление (определение) о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств (понятно, что в противном случае выносится постановление (определение) об отказе в удовлетворении ходатайства). Лица, представившие вещественные доказательства, должны быть допрошены об обстоятельствах, условиях обнаружения и цели их представления.

Предметом данной статьи является проблема придания вещественного значения материалам, полученным в процессе оперативно-розыскной деятельности и представленным органам расследования. Остановимся подробнее на том, каким образом и какими субъектами органам расследования и в суд представляются результаты оперативно-розыскной деятельности.

При изучении уголовных дел мы выявили, что предметы, представленные участниками процесса, признавались вещественными доказательствами в 24 % случаях. В 17 % случаях они были представлены органами — субъектами оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

По уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков, коррупции, ряду других составов доказательствами выступают, как правило, предметы — результаты оперативно-розыскной деятельности, получившие в установленном законом порядке статус вещественных доказательств. Это — наркотические средства, меченые деньги, используемые в ходе проверочной закупки, оперативного эксперимента, аудио- и видеоматериалы, которыми сопровождалось оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) и т.д.

Значимость непроцессуальной информации, полученной по уголовному делу трудно переоценить. Однако проблемным остается вопрос о ее доказательственном значении. По справедливому мнению С.А. Шейфера, непроцессуальная информация может быть введена в

дело не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств и иных документов. Только предметы и документы вводятся в уголовный процесс с сохранением своей первоначальной формы, между тем как любая другая информация, содержащаяся в следах события, в ходе следственного действия всегда преобразуется, принимает иную форму (образы памяти преобразуются в описания). Непроцессуальная информация не может быть непосредственно трансформирована в показания обвиняемого, подозреваемого, в заключение эксперта и протокол следственного действия, ибо все эти виды доказательств формируются на основе непосредственного или опосредованного восприятия субъектом доказывания следов события, обнаруженных процессуальным (не оперативно-розыскным) способом⁹.

Каковы же пути преобразования оперативно-розыскной информации в доказательства по уголовным делам? Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. в ст.11 устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательства, если они отвечают положениям уголовно-процессуального законодательства¹⁰. Подтверждение этого положения содержится и в ст. 89 УПК РФ, которая запрещает использовать в доказывании результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК. Эти положения означают, что результаты, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, если они содержат относимую доказательственную информацию, лишь после надлежащей процедуры легализации могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Сказанное в полной мере относится к предметам, полученным в процессе проведения ОРМ, которые могут быть преобразованы в вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ).

При этом следует иметь в виду, что введение в уголовный процесс непроцессуальной информации в качестве доказательства возможно лишь при условии неукоснительного соблюдения основных постулатов теории доказательств, определяющих допустимость доказательств¹¹. Требование о проверяемости доказательства, являющееся одним из них и закрепленное в ст. 87 УПК РФ, означает, что следователь, дознаватель и другие субъекты доказывания должны отслеживать весь путь формирования доказательства, они должны убедиться в надежности источника, а также в том, что в ходе представления и преобразования предметов не произошло искажения сведений, содержащихся в нем. В частности, и результаты оперативно-розыскных мероприятий, предоставляемые для использования в доказывании, долж-

ны содержать указание на источник получения сведений, а также данные, которые могут позволить проверить эти сведения. Применительно к результатам ОРД данный порядок регламентируется Инструкцией от 17 апреля 2007 г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной ведомствами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность¹², и сводится примерно к следующему:

В соответствии с Инструкцией представление результатов ОРД осуществляется на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В нем указываются основания, цели и обстоятельства проведения оперативно-розыскных мероприятий, описываются результаты ОРД. Наличие в уголовном деле этого постановления дает оперативным органам основание для представления доказательственных материалов органам расследования, которые осуществляют последующую проверку и оценку результатов ОРД. Непосредственное представление результатов ОРД включает в себя оформление и передачу рапорта оперативного работника об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с Инструкцией, помимо обязательной информации о времени, месте, обстоятельствах получения или изъятия в ходе ОРД предметов и документов, в случае необходимости может быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов. К этим документам могут прилагаться материальные объекты, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами.

Возможность преобразования в доказательства данных, полученных посредством оперативно-розыскных мероприятий, затрудняется тем, что последние, являясь в большей своей части негласными, осуществляются на строго конфиденциальной основе, а многие из полученных сведений составляют государственную тайну. Некоторые авторы высказывают пессимистические суждения о возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу. Так, по мнению В.И. Зажицкого, в реальной практике результаты ОРД должны быть использованы прежде всего в качестве оснований для принятия решений о производстве соответствующих следственных действий, а также некоторых мер процессуального принуждения¹³. Налицо недооценка использования информации, полученной в ходе ОРД, которая впоследствии может быть преобразована в доказательства.

Попытаемся проиллюстрировать противоположное на примере использования конкретных ОРМ, результаты которых могут быть

преобразованы в вещественные доказательства. Рассмотрим под этим углом зрения некоторые ОРМ. Такое оперативно-розыскное мероприятие, как **проверочная закупка**, представляет собой совокупность действий по созданию оперативным подразделением ситуации сделки (мнимой), в которой с ведома оперативного подразделения и под оперативным контролем возмездно приобретаются товар или предметы (без цели приобретения или сбыта) у лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления в сфере финансовой, хозяйственной, предпринимательской или торговой деятельности, с целью получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач ОРД¹⁴

Характерен следующий пример. Получив информацию о том, что некто Г. на территории Кировского района города Самары занимается сбытом наркотического средства — героина, сотрудники ОВД с целью выявления преступления и изобличения виновного провели такое ОРМ, как проверочная закупка. Она была организована следующим образом. Гражданину К., давшему согласие участвовать в мероприятии, были вручены денежные купюры в сумме 10 000 рублей, заранее ксерокопированные оперативными работниками. По инструкции оперативников, К. обратился к предполагаемому продавцу наркотиков Г. и приобрел у него героин массой 12,84 грамма. Вслед за этим оперативные работники задержали Г., провели личный досмотр и обнаружили уплаченную за наркотики сумму денег¹⁵. Впоследствии изъятые деньги и наркотическое средство были признаны вещественными доказательствами и легли в основу обвинения.

В этой ситуации проблемной видится процедура, в результате которой полученные в ходе ОРМ предметы стали вещественными доказательствами. Как представляется, эта процедура была построена не совсем правильно. Оперативными работниками следователю были представлены следующие материалы: наркотическое вещество, ксерокопированные денежные купюры, непосредственно денежные купюры, изъятые у продавца Г., объяснение покупателя К. и постановление о представлении результатов ОРД следователю, как это предусматривает Инструкция от 17 апреля 2007 г. Получив эти материалы, следователь просто приобщил их к материалам уголовного дела, но при этом он не учел, что процессуальные каналы получения доказательственных материалов законом строго определены. Помимо следственных действий в рассматриваемой ситуации таким каналом могло быть только **представление доказательств извне**, т.е. оперативным органом. Строго говоря, правом представления доказательств закон наделяет участников процесса, а не оперативные подразделения (ч. 2 ст. 86

УПК); однако оперативные подразделения наделены этим правом другими нормативными актами — Законом об ОРД и Инструкцией от 17 апреля 2007 г. Поэтому следователь, получив эти материалы, должен был составить протокол представления доказательств с отражением в нем характера представленных материалов, а также обстоятельств их обнаружения и происхождения. Но этого сделано не было. К сожалению, практика идет по пути упрощения процедуры принятия доказательств, что может затруднить решение вопроса об их допустимости.

Более сложным является применяемое для получения вещественных доказательств такое ОРМ, как **оперативный эксперимент**. Он заключается в активном наблюдении за поведением изучаемого лица в управляемых или контролируемых условиях или в проведении опытных действий для получения оперативно значимой информации, с помощью которой проверяют и уточняют имеющиеся сведения о вероятной подготовке или совершении тяжкого (особо тяжкого) преступления¹⁶. Полученные в ходе проведения данного ОРМ материалы, представленные следователю, иному властному субъекту, участнику уголовного судопроизводства и преобразованные в вещественные доказательства, являются чрезвычайно значимыми при доказывании, например, таких сложных и трудно раскрываемых преступлений, как дача, получение взятки, вымогательство.

Ю.В. Корневский и М.Е. Токарева методику использования результатов оперативного эксперимента в доказывании иллюстрируют следующим примером. В производстве следователя Мирзояна находилось уголовное дело по обвинению Ишанова. Обещая заинтересованному в судьбе Ишанова лицу — Кожиной — освободить его из-под стражи, а затем и прекратить дело, Мирзоян требовал от Кожиной в виде взятки крупные суммы денег. Кожина обратилась в органы внутренних дел с заявлением, в котором сообщила о требованиях Мирзояна. Оперативными работниками ей было вручено звукозаписывающее устройство, о чем составлен протокол. При встрече Кожиной с Мирзояном их разговор был записан на аудиокассету, которая после этого была передана оперативникам. Кассета была прослушана, и содержание записи расшифровано. Установлено, что в состоявшемся разговоре Мирзоян требовал у Кожиной деньги за облегчение участи Ишанова.

Описанное оперативно-розыскное мероприятие авторы относят к **наблюдению с применением технических средств**. Дальнейшее же мероприятие представляется как **оперативный эксперимент**. Принесенные Кожиной деньги были обработаны криминалистическим идентификатором, а номера их переписаны. Кожиной в присутствии понятых

был вручен радиомикрофон, и последующий ее разговор с Мирзояном прослушивался и записывался на расстоянии с помощью спецтехники. При прослушивании и расшифровке записи было установлено, что Кожина передала Мирзояну деньги. После этого Мирзоян был задержан в служебном кабинете, а деньги, переданные ему Кожиной, были изъяты. При осмотре ладоней и пальцев рук Мирзояна отмечено характерное для идентификатора свечение.

Весь процесс задержания был записан на видеокассету. Полученные при проведении перечисленных ОРМ аудио- и видеозаписи были представлены в установленном порядке в прокуратуру и приобщены следователем к делу в качестве вещественных доказательств. К сожалению, авторы не раскрывают непосредственно процедуру принятия следователем доказательственных материалов. После получения следователь подверг их проверке. Заключениеми проведенных по делу фонографических экспертиз установлено, что на аудиозаписях имеется устная речь Кожиной и Мирзояна; признаков монтажа фонограмм или изменения их первоначального состояния обнаружено не было. Аудио- и видеозаписи, а также изъятые деньги были признаны вещественными доказательствами. В совокупности с показаниями Кожиной и другими доказательствами они были положены в основу обвинительного приговора в отношении Мирзояна¹⁷.

Представленные следователю, дознавателю результаты оперативно-розыскной деятельности, приобретшие впоследствии статус вещественных доказательств, могут выступать в качестве оснований проведения следственных действий, направленных на получение новых доказательств. Например, представленные следователю по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий аудио- и видеозаписи могут быть подвергнуты экспертизе на предмет отождествления голоса. В результате чего может быть получено новое доказательство — заключение эксперта, в приведенном примере по делу Мирзояна предметы, признанные вещественными доказательствами, легли в основу материала, на основании которого была произведена фонографическая экспертиза, ставшая еще одним доказательством по уголовному делу.

Для проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий могут быть допрошены свидетели, произведены осмотр, обыск, другие следственные действия. При этом ранее представленные вещественные доказательства своей процессуальной формы не меняют, а вновь сформированные доказательства существуют наряду с ранее представленными, сохраняющими свое значение вещественными доказательствами, подтверждая их подлинность.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о том, к какому виду вещественных доказательств следует отнести предметы, полученные при проведении ОРМ. Если это не орудия преступления или предметы, сохранившие на себе следы преступления, то представленные объекты следует рассматривать, по-видимому, как «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК) (например, наркотическое вещество, изъятое в ходе проведения ОРМ). К данному виду доказательств следует отнести и ксерокопии денежных купюр, выполненные оперативными работниками перед их вручением лицу, непосредственно осуществляющему приобретение наркотиков в проверочной закупке. А деньги, переданные в качестве взятки или в оплату за купленный наркотик, представляют собой «деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления» (п. 2¹ ч. 1 ст. 81 УПК).

Подводя итог сказанному выше, можно заключить следующее:

— Формирование вещественных доказательств начинается с образования следов, оставленных событием преступления на материальных объектах. Затем эти следы воспринимаются, преобразуются и материально закрепляются лицами, осуществляющими расследование. При этом процедура формирования вещественных доказательств должна отвечать правилам, обеспечивающим их допустимость.

— Инструкция от 17 апреля 2007 г. требует от оперативных подразделений представлять органу расследования на основании соответствующего постановления материалы, полученные в ходе ОРМ, с указанием источника их получения. Это является *conditio sine qua non* (неизбежным условием) использования этих материалов в качестве доказательств, поскольку предметы неизвестного происхождения, либо полученные с нарушением закона, доказательствами быть признаны не могут (ст. 75, 89 УПК РФ). Осуществляя проверку представленных результатов ОРМ следователь должен активно их исследовать и убедиться, что происхождение информации известно, что они не были деформированы или фальсифицированы в процессе их получения и представления. Лишь после этого в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, т.е. после вынесения постановления (ч. 2 ст. 81 УПК), результаты ОРД приобретают статус доказательств (вещественных либо иных документов).

— Проведенные в ходе расследования уголовного дела следственные действия по проверке представленных результатов ОРМ, признанных вещественными доказательствами, не преобразуют и не устраняют их из доказывания, а, подтверждая или опровергая содержа-

щуюся в этих доказательствах информацию, формируют новые доказательства по уголовному делу (показания допрошенных лиц, заключения экспертов и т.п.).

— Предметы, полученные в ходе ОРМ, после прохождения установленной законом процедуры, трансформирующей их в вещественные доказательства, чаще всего выступают в качестве таких видов вещественного доказательства, как «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» (п. 3 ч. 2 ст. 81 УПК); а также деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления (п. 2 ч. 2 ст. 81 УПК).

Примечания

¹ Эйсман, А.А. О формах связи косвенных доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы криминалистики. — 1964. — № 11. — С. 12-30.

² Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А. Хмыров. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — С.40-87.

³ Хмыров, А.А. Указ.соч.

⁴ Эйсман, А.А. Указ.соч.

⁵ Хмыров, А.А. Указ.соч.

⁶ Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. — Саратов, 1986. — С. 20-31.

⁷ Доля, Е.А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ / Е.А. Доля // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола. — 13 ноября 2003 года. — М., 2004. — С. 204.

⁸ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер.- М.: Норма, 2008. — С. 89.

⁹ Там же. — С. 116.

¹⁰ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 24.09.2007) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. — 1995. — 18 авг. — № 160 — Ст. 11.

¹¹ Шейфер, С.А. Указ. соч. — С.113.

¹² Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № от 17.04.2007 г. «Об утверждении инструкции о порядке результатов представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. — 2007. — 16 мая. — № 101.

¹³ Зажицкий, В.И. Трудности представления результатов оперативно-розыскной деятельности властным участникам уголовного судопроизводства остаются / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. — 2008. — №2. —

С. 51. Отметим, что вопреки мнению многих исследователей автор отвергает саму идею формирования доказательств на основе материалов ОРД.

¹⁴ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинникова, А.Ю. Шумилова. — М.: ИНФРА-М., 2001. — С. 372.

¹⁵ Архив Кировского районного суда г. Самары за 2006 г.- Уголовное дело № 1-1101/06.

¹⁶ Оперативно-розыскная деятельность: учебник; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинникова, А.Ю. Шумилова. — М.: ИНФРА-М, 2001. — С. 400.

¹⁷ Корневский, Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам: методологическое пособие / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. — М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. — С. 84-86.

*М.Ю. Маенкова**

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Состязательные начала уголовного судопроизводства наибольшее развитие получают в делах частного обвинения. Как отмечают многие исследователи, указанный институт максимально обеспечивает равенство всех перед законом и судом, поскольку «права сторон равны, а государство как участник уголовно-процессуальных правоотношений представлено только судом, выступающим в качестве независимого арбитра, призванного осуществлять правосудие»¹.

Доказывание по делам частного обвинения осуществляется по общим правилам, установленным в гл. 11 УПК РФ, однако собирание доказательств по указанной категории дел имеет ряд особенностей, рассмотрению которых посвящена настоящая статья.

УПК РФ предусматривает два порядка возбуждения и рассмотрения уголовного дела частного обвинения (и, как следствие, два порядка собирания доказательств). По общему правилу уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются в отно-

* © Маенкова М.Ю., 2009

Маенкова Марина Юрьевна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета